

УДК 343.3/.7

Голубов Михаил Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент
Ставропольский государственный
педагогический институт
Ставрополь, Россия
sofper53@mail.ru

Mikhail A. Golubov

Ph.D. in Jurisprudence, associate professor
Stavropol State Pedagogical Institute
Stavropol, Russia

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ РАЗВИТИЯ
ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ:
ПСИХОЛОГО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

**CURRENT REASONS FOR THE
DEVELOPMENT OF FEMALE CRIME
IN RUSSIA: PSYCHOLOGICAL AND
LEGAL ANALYSIS**

Аннотация

В статье предпринят анализ особенностей развития и распространения женской преступности в России с позиции психологического детерминизма, а также предложена модель занятий по «Уголовному праву» для обсуждения данных вопросов. Результат исследования определяет меры профилактической работы для снижения риска преступности по гендерному признаку, исходя из современных правовых норм и судебных норм.

Ключевые слова:

причина преступления, субъективная сторона, сензитивность, личность, детерминизм, аксиоз

Abstract

This article analyzes the features of the development and spread of female crime in Russia from the position of psychological determinism, and proposes a model of classes in «Criminal Law» for discussing these issues. The result of the study determines preventive measures to reduce the risk of gender-based crime, based on modern legal norms and judicial norms.

Keywords:

cause of crime, subjective side, sensitivity, personality, determinism, axisios

Проблема женской преступности определяется синтезом двух научных подходов в криминалистике и криминальной психологии. В процессе изучения правового контекста какого-либо преступления с позиции гендера и субъективной стороны преступления (психического состояния) важное место занимают два аспекта – чувственный и аксиологический, которые формируют у представителей женского пола часть представлений о выгоде и цели преступления. Именно представления отражают качество подготовки к преступлению, о котором невозможно судить полностью объективно, лишь с опорой на факты и точные, неоспоримые доказательства, – обязательно нужно учитывать личность обвиняемого [1]. Фактически, эта специфика дисциплин «Уголовное право» и «Криминалистика» заставляет нас работать не с правовыми знаниями в прямом смысле слова, а со сформировавшимися правовыми представлениями субъектов о себе самом, таким, какое оно отражено в учебно-методическом пособии или правовом источнике.

Риска совершения преступления субъектов правоотношений на примере определенного пола состоят из трех составляющих (сторон) познания – чувственной, аксиологической и фактологической, причем, к последней предъявляется ряд критериев оценивания. На когнитивно-эмоциональные компоненты человеческой психики наибольшее влияние оказывают эмоции и чувства, они искажают и, вместе с тем, насыщают образы, воспринятые извне или под влиянием сложных процессов, происходящих в бессознательной части. Чувства отражают субъективное (оценочное) отношение к окружающей действительности и зависят от абстрактных или конкретных образов. По своим свойствам чувства отличны от аффектов, настроений и переживаний своей прямой соотнесенностью с восприятием [2, с. 459].

Чувства также слабее эмоций, но с ними более тесно связана внутренняя регуляция деятельности, включающая коннотативные значения и реакции на взаимодействия с объектом или субъектом. Динамика чувственного познания зависит от способности к яркому эмоциональному оцениванию, которое всегда основывается на бессознательном опыте позитивных или негативных эпизодов жизни. Сильные чувства (как и эмоции) носят амбивалентный характер.

При анализе правовых источников в процессе изучения влияния гендера на совершаемое преступление следует различать [3]:

- непосредственные чувства к абстрактному образу;
- непосредственные чувства к материальной ценности;
- непосредственные чувства к субъекту преступления;
- непосредственные чувства к потерпевшему;
- непосредственные чувства к действительному объекту, передающему смысл реальных образов;
- опосредованные чувства, связанные с сильными переживаниями;
- чувства, касающиеся социальных и культурных ценностей.

В психологии принято условно разделять все сильные и слабые чувства на четыре основных вида: социальные, интеллектуальные, этические (нравственные) и эстетические. Все они в той или иной степени влияют на восприятие деяния «здесь и сейчас», что в большинстве случаев является отличительной чертой женской психологии.

В данном случае речь идет о чувственной специфике риска совершения преступления. Дискриминация женщины на рынке труда часто становится причиной

преступления. Здесь особенно высокую роль играет эмпатия или антипатия к объекту восприятия (будь то человек, какой-либо предмет или сложное явление жизни). Опосредованные, социальные и идеалистические чувства напрямую связаны с механизмами функционирования рынка труда. Например, повседневная жизнь в трудовой сфере, связанная с множеством обычаев, обрядов и ритуалов, некоторых социальных актов, восходит к принятию в коллективе только мужчин. Эта причина, таким образом, восходит к двум другим – низкому уровню доходов у женщин из определенного социального слоя и собственно социальное расслоение [3, с. 36].

Рост пьянства и наркозависимости также часто приводят к преступности, но женский организм гораздо хуже справляется с опьяняющими веществами, что может стать причиной возникновения преступления. Но у данного процесса существует и обратная сторона: моральный упадок, апатия, рутинизированность повседневной жизни могут вызывать деградацию социального облика женщины, вследствие чего слабейшие чувства превращаются в ощущения, а эмоции – в быстро ослабевающие чувства. Эмоциональный взрыв, таким образом, также можно назвать одной из причин. Впрочем, для многих людей – представителей современного информационного социума, работающих в интеллектуальной сфере, ослабление и упрощение чувств является нормой; как эмоциональные процессы, чувства – биологически детерминированные алгоритмы продукты жизни человека в социуме [5].

Ценности как продукт восприятия и оценки, на наш взгляд, тесно связаны с особенно острым реагированием на девальвацию традиционной жизни и несправедливости, на что остро реагируют именно женщины. Смысл и свойства ценности детерминированы типами этики [4]. Деонтическая этика считает, что ценность состоит в исполнении долга, реализации идеи справедливости. Интеллектуальная этика детерминирует интерес главной ценностью жизни. Утилитарная этика ставит во главу угла полезность и значимость – не самих по себе, а с точки зрения человека. Ценности всегда субъективны. Даже «высшие» общечеловеческие ценности, такие, как жизнь, любовь и сострадание, на самом деле, соотносятся только с тем, что человек считает обязательным для вовлечения в сферу социального бытия. С этой целью он создает систему ценностей, основанную на его чувствах, поэтому многие ее составляющие – аксиоформы и аксиологические концепты – выступают в роли повседневных ориентиров, опорных точек в познании реальности [2, с. 460].

Аксиологическая сторона анализа источников и содержания риска совершения преступления женщиной не менее важна, так как именно она формирует такие важные качества личности, как гражданственность и патриотизм, которые сейчас развивают с опорой на мужское население.

С нашей точки зрения, для профилактики совершения преступлений необходимо выявить уровень знаний о рисках и последствиях преступления, а затем на практике, в форме беседы объяснить, чем опасны преступления в целом. На основе функций диагностики риска совершения преступления выделяют критерии шести уровней усвоения знаний:

1. Уровень завершенных знаний, когда субъект права понимает всю полноту и глубину полученной информации, знает, как применить ее на практике и в творческой деятельности. Также обучающийся знаком с основной и дополнительной литературой по интересующей его проблеме. Прослеживается прямая взаимосвязь с будущей повседневной деятельностью.

2. Понимание глубины материала со знанием основной правовой литературы и способностью видеть практическое применение имеющихся знаний, владение анализом и герменевтикой информации для получения новых знаний и окончательного закрепления уже имеющихся.

3. Общее понимание структуры и содержания материала, представление о проблеме по основной литературе, владение анализом и частично – герменевтикой информации

4. Полная освоенность учебного курса «Уголовного права» без тенденции к развитию творчества и практико-ориентированного подтекста (или знание его теоретических основ).

5. Критерий, отражающий частичное усвоение учебного курса.

6. Критерий, использующийся, когда нужно отметить неувоенность учебного курса.

Важная деталь, которую следует выделить из структурно-типологические особенности риска совершения преступления субъектов, это – аксиоз, ценностная оценка в сознании субъектов права, создающих общепризнанные аксиоформы внутри локальных сообществ (поселки городского типа, деревни и села). Аксиоз не есть только выраженность материального и духовного в деятельности субъектов права, данное явление действительности представляет собой как оформленное выражение

потребности в самовыражении и цели, так и совокупности общих признаков для своей психической стабильности.

Аксиоз порождает информационную сеть культуры, включающую в себя наиболее важные, значимые данные о сообразности представлений внутри группы. Информационная сеть культуры может являться одним из критериев для диагностики риска совершения преступления обучающихся. По этому поводу следует привести одно замечание, сделанное отечественным исследователем Ю.М. Лотманом, который полагал, что единство потоков данных в информационной сети культуры аналогично семиосфере – совокупности индексов, сигналов, символов (образов), знаков, культурных черт и концептов, порождает глубину познания благодаря разносторонности знаний. Так как не все обучающиеся владеют конвергентным мышлением, то в случае с дивергентами такой подход лучше скажется на достижении освещения риска совершения преступления в рамках курса по «Уголовному праву» [3, с. 35].

Итак, теоретические основы риска совершения преступления лицами женского пола следует разбирать с опорой на методические требования и рекомендации к правовым дисциплинам в целом и курсу «Уголовного права» в частности. Были рассмотрены понятия «качество обучения» и «качество знаний» в юридической науке. Согласно современному подходу к диагностике причин преступности субъектов права, под осознанием таких рисков в широком смысле понимается соотношение собственного психического состояния, социальные и личностных требований к правомерности собственных деяний, а в узком – степень осознанности и понимание фактологической стороны преступления. Структурно-типологические особенности осознания риска совершения преступления субъектами права отражены в тех компонентах психики, которые соответствуют установкам, мотивам и целям, не позволяющим ступить за привычные социальные рамки.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. / Официальный интернет–портал правовой информации // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 15.01.2024).

2. Могучая, Е. И. Причины преступности среди женщин / Е. И. Могучая // Образование XXI века : Материалы XI (56) Региональной научно-практической

конференции студентов и магистрантов, Витебск, 24–25 марта 2011 года. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2011. – С. 459-460.

3. Кунц, Е. В. Социально-психологические детерминанты преступного поведения женщин / Е. В. Кунц // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : научно-практическое ежеквартальное издание. Том Выпуск 4. – Москва : Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации", 2022. – С. 32-38.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) / КонсультантПлюс // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (Дата обращения: 15.01.2024).

5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023) / КонсультантПлюс // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940 (Дата обращения: 15.01.2024).